

*Клещёва Анна Михайловна, студентка
V курса филологического факультета
Псковского государственного
университета*

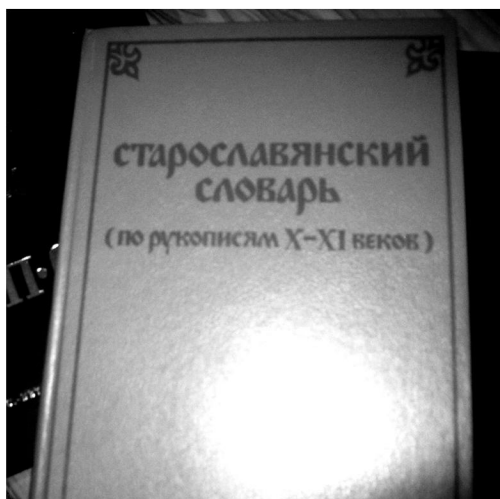
ПАМЯТНИКИ СТАРОСЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ – ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ДРЕВНЕМ СЛАВЯНИНЕ

Трудно переоценить роль старославянского языка в развитии русского языка: он необходим в научном изучении и русского, и славянских языков в синхронии и в диахронии. Старославянский язык и создавался как язык беседы с Богом, язык богослужения, богослужебных книг. Это первый письменный язык славян, он передавал представления о мире, человеке, его истории.

Мало кто обращал внимание на то, что с помощью этого искусственного, литературного, книжного, сакрального языка религии мы можем по древним южнославянским памятникам восстановить картину мира средневекового славянина, многое узнать о его быте, отношении к Богу, женщине, власти, труду. Значимость старославянского языка и в том, что язык и культура Средневековья оказались во многом созвучны древнерусской культуре. Об этом свидетельствует то, что многие наименования старославянского языка находят параллели и в современном русском языке: это могут быть общеславянские слова или заимствованные из родственного старославянского

(церковнославянского), которые вошли в систему русского языка [ср. Вендина, 2002, с. 325].

Методом сплошной выборки из «Старославянского словаря (по рукописям X-XI веков)» под редакцией Р. М. Цейтлин и др. нами было извлечено более 400 слов со значением лица. Классификация этих слов по лексико-семантическим группам помогает «увидеть» сферу их употребления в прошлом, узнать жизнь средневекового человека в разных ситуациях. Например, названия ¹⁾ отдельного человека или Бога или ²⁾ совокупности лиц по какому-то признаку; люди могли называться по состоянию, по своим качествам, по отношению к вере, по отношениям с другими людьми и т. д.

*«Старославянский словарь
(по рукописям X-XI веков)». М., 1994.*

Наименования совокупностей лиц включают 51 слово: общие названия (9 лексем: БЕЗГРАДЬНИКЪ ‘человек без родины’, БЕСХРАМЬНИКЪ ‘человек без крова’,

ГРАДЪНИКЪ ‘гражданин, житель’, БЪЛОРИЗЫЦЬ ‘мирянин’ и др.); названия лиц по отнесенности к соответствующей территории (42 слова: по месту пребывания племён, по городу, по стране: ИЗМАИЛИТЪНЕ, СРАЦИНИ, СОДОМЛѦНИНЪ, НАЗАРЪНИНЪ, РИМЛѦНИНЪ, ЕЛЛИНЪ, ЖИДОВИНЪ и др.). Все эти названия связаны в основном с Передней Азией.

Анализируемые группы сравнительно небольшие. Как отмечает Т. И. Вендина, «такое сравнительно небольшое количество этих имён является косвенным свидетельством отсутствия личностно-национального начала в сознании средневекового человека. Лишь значительно позднее, с развитием индивидуальности появляется ощущение включенности человека в национальный коллектив» [Вендина, 2002, с. 38].

К наименованиям отдельного человека, Бога, по «Старославянскому словарю», относится более 350 слов. Разнообразный состав наименований говорит о развитом самосознании средневекового человека: человек находился в центре мироздания.

В Средневековье отношение к Богу было особым. Взгляд средневекового человека был направлен вверх по божественной вертикали. Вся его жизнь была связана с Богом: ведь именно Бог являлся высшей ценностью человеческого бытия. Без понимания важности Бога в жизни человека невозможно правильно воссоздать картину мира средневекового славянина. Т. И. Вендина отмечает, что «... божественный принцип Средневековья был его главным, регулятивным принципом, определявшим жизнь каждого человека» [Вендина, 2002, с. 159].

Наше исследование показало, что Бог в сознании средневекового человека предстаёт в двух ипостасях: а) Бог в его отношении к миру; б) Бог в его отношении к человеку.

Бог в отношении к миру предстаёт перед средневековым человеком в образе «Бога-Пантократора» [Вендина, 2002, с. 159] (**ВСЕВЛАДЫКА** ‘властитель’, **ЗИЖДИТЕЛЬ** ‘создатель, творец’ и др.). Бог – не только властитель всего на земле, но и создатель всего сущего. Поэтому в Словаре обнаружено большое количество наименований Бога-творца: **ТВОРЬЦЬ** ‘творец’, **СЪДѢТЕЛЬ** ‘создатель, творец’, **ХЖДОЖЬНИКЪ** ‘создатель, творец’ и др.

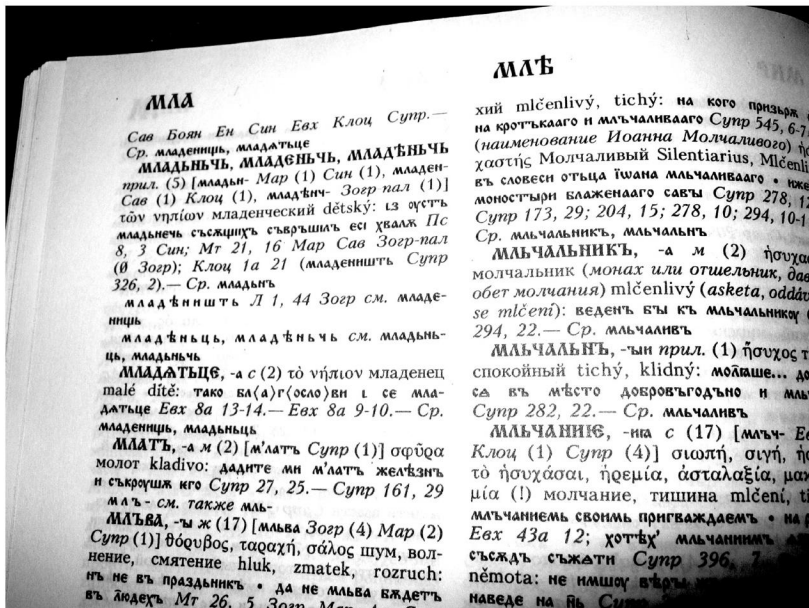
Понятию о Боге-вседержителе соответствует и понятие власти в Средневековье, отсюда идея божественности власти: император, князь, царь были наместниками Бога на земле, исполняли его волю. Т. И. Вендина отмечает, что «идея царственности власти Бога имела огромное значение для оправдания социального общества, так как многие короли и императоры Средневековья через коронацию, превращавшую их в помазанника Божьего, добивались признания сакрального характера своей власти» [Вендина, 2002, с. 161].

Бог в отношении к человеку предстаёт в образе более личностном, приземлённом: в образе Иисуса Христа (**ЗАСТѢПНИКЪ** ‘заступник’, **ОУЧИТЕЛЬ** ‘учитель’ и др.). Т. И. Вендина указывает: «Иисус Христос в сознании средневекового человека выступал «посредником» между земным и небесным, ибо он Сын Божий и вместе с тем это сын человеческий, совершенный Бог и совершенный человек. Он осуществляет связь земли и неба» [Вендина, 2002, с. 162].

Бог играл важную роль в сознании средневекового человека. Об этом свидетельствует большая группа «Наименования лиц по отношению к вере, религии, Богу»: 45 лексем употреблено в памятниках более 800 раз.

Отметим лексемы с общей семой ‘мука’ (12 слов в 130 употреблениях: **СЛЪЗОТОЧЬНИКЪ** ‘слезоточник’,

ОХОДЬНИКЪ 'отшельник', МЛЪЧАЛЬНИКЪ 'молчальник', МЖЧЕНИКЪ 'мученик' и др.). Мученичество было важным для христианина и в прошлом, о чем говорит большое количество слов указанной группы.

«Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков)». М., 1994.
Фрагмент страницы.

Средневековый человек воспринимал мир, себя сквозь призму видения Бога. Сопричастность Богу – главный принцип Средневековья. Не случайно в группе «Наименования лиц по физическим особенностям» все слова имеют общую сему физической ущербности человека: НЕДЖЖЬНИКЪ 'больной', МАЛОМОШТЬ 'калека, увечный', СЛЪПЫЦЬ 'слепой' и др. В христианстве отношение к убогим и калекам было особым, ведь они

считались людьми, приближенными к Богу и отмеченными Богом.

Мы отметили, что ни одно слово из «Старославянского словаря», называющее лицо по физическим качествам, не представляет портрет средневекового человека. Это потому, что важны были вечные истины и непреходящие ценности. Главным было передать возвышенное, духовное начало.

В картине мира средневекового человека существует чёткая оппозиция между добром и злом, благом и грехом: человек мыслил себя как существо греховное. Нами было обнаружено 42 слова, которые указывают на прегрешения человека. Помимо общего наименования ГРѢШНИКЪ, в «Старославянском словаре» много номинаций с указанием на всевозможные человеческие пороки: ХОУЛЬНИКЪ ‘богохульник, еретик’, ЯЗЫЧНИКЪ ‘язычник’, ПОГАНИНЪ ‘язычник’ и др. Видно, что средневековый человек к нехристианской вере относился как к чему-то нечистому, оскорбляющему христианскую, по его мнению, истинную веру.

Понятию греха противопоставляется понятие любви, которая чётко делилась на божественную и земную. 70% слов указанной группы составляют наименования с общей семой ‘блуд’: ПРѢЛЮБОДѢИЦЬ ‘прелюбодей’, БЛЖДЬНИЦА ‘блудница’, ТЫЛИТЕЛЬ ‘совратитель’. Это значило, что земная любовь, любовь к человеку противоположного пола приравнивалась к греху, осквернению Истинной Любви, которая могла быть только по отношению к Богу.

Слова женского рода при этом в старославянских памятниках встречаются значительно чаще, чем слова мужского рода. Это связано, по-видимому, с тем фактом, что в христианстве женщина была обвинена в грехопадении Адама, а соответственно – и всего остального человечества.

Данное обвинение привело к отрицательному отношению к женщине в Средневековье.

Но средневековый человек знал ещё одну Любовь, которая также являлась Истинной Любовью, потому что она была направлена на душу человека, его нравственность, а не на плоть: НИШТЕЛЮБЫЦЬ ‘любящий бедных’, ЧИСТОЛЮБЫЦЬ ‘сторонник целомудрия, чистоты’.

Права мужчины и женщины в Средневековье всегда были неодинаковы: «*“Муж есть глава жены”*». Христианство верило этим словам апостола Павла и проповедовало в соответствии с ними [Вендина, 2002, с. 37]. Средневековый человек не мог простить женщине её первородный грех.

Главенствующую позицию в мире занимал мужчина. Об этом свидетельствует отсутствие лексем женского рода в таких лексико-семантических группах, как «Наименования лиц в политической, военной сферах деятельности, в сферах науки, медицины, а также власти и права».

Образ человека Средневековья многолик, не укладывается в какой-либо один тип, наоборот, это живой поток бесконечного числа человеческих личностей, предстающих перед нами в самых разных образах – от человека плотского, «погрешимого», не помышляющего о Боге, до человека благодатного, постигающего божественную истину и посвящающего жизнь свою Богу; от простого мирянина, занимающегося хозяйственной деятельностью, до власть имущего, политика, воина.

ЛИТЕРАТУРА

Вендина Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. – М., 2002.

Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) : около 10000 слов / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродос [и др.] ; под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – М., 1994.